
АЛЕКСАНДР ПУШКИН

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

УХОДЯ ПО-АНГЛИЙСКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос+Рус)6-5
П91

Пушкин, Александр Александрович.
П91 Уходя по-английски – М.: Издательство АСТ,
2015. – 224 с.

ISBN 978-5-17-090713-7.

Александр Пушкин, потомок великого поэта, впервые представляет сборник своих стихотворений российскому читателю.

Легко ли творить в тени гения? Преодолевая предубеждения о невозможности написать лучше, Александр Пушкин обретает собственный поэтический голос и достигает своего читателя. Тонкая, чувственная поэзия Александра не может оставить равнодушными ни «физиков», ни «лириков».

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос+Рус)6-5

ISBN 978-5-17-090713-7

© Александр Пушкин, текст, 2015
© Издательство АСТ, 2015

СТИХИ

* * *

Годы идут, утверждая примеры,
Древние истины суть хороши.
Годы идут. Умирают Химеры –
Тихие странники нашей души.

Нежные, беззащитные звери.
Холод смертелен для них возрастной,
Стынут они, по наивности веря,
Будто проснутся какой-то весной.

Гибнут, прибитые штампом единым,
Тыщами корчатся на мостовой.
Рыцарски-верные, как паладины,
Рыцарски-слабые перед судьбой.

Гибнут, шепча свои формулы веры.
Павши у переходной межи...
Годы идут. Умирают Химеры.
Тихие странники нашей души.

* * *

Как тягостно порой в пределах,
Натурой отведенных нам!
Температурой только тела
В какой мы загнаны капкан:
На градус меньше – уж мы стынем,
Наоборот – горим огнем.
41-34 –
Вот щель, в которой мы живем.

Деленьиц жалких семь... А рядом –
Огромный Мир без вер и мер
Живет в миллиардных перепадах
Температурных перемен.
Не зная минусов и плюсов,
Он лед и пламень единит,
Великий мир великим чувством
Порой нам душу бередит,
Когда земной теснимым прозой
Так хочется вдохнуть сполна
Венерианского тепла
Иль марсианского мороза...

Увы! Толпою напирая,
Поглубже в щель спешим залезть,
Из всех семи предпочитая
Родные 36 и 6.

* * *

На затухающий костер
Глядеть в непроходимой лени...
На догорающем полене
Дробится траурный узор,
Уголья падают в золу,
Бледнея в медленном томленьи,
И мягко трепетные тени
Переливаются во мглу,
И бездна внятней шелестит,
И пламени листок последний,
Как с тополей порой осенней,
С поленей гаснущих летит.
Смолкает угольков сопенье,
И тихий дождик в свой черед,
На долгое настроясь пенье,
Аккорды робкие берет...

* * *

В Нью-Йорке – ночь. Войти домой – пароль.
А выходить – как будто и не надо.
В душе – бессилие. В кармане денег – ноль.
А было время... Как над водопадом
Мы застревали посреди границ
С бутылью вермута, на злобу двум державам,
И в прерии две пары колесниц
Несли нас по непроторенным травам.
А было время... Вильямсбургский мост
Нам покорялся от хвоста до гривы
И по пампасам скрежетом колес
Рыдван ворованный нам вторил терпеливо.
До горизонта сельва – с пирамид,
С холмов Мальорки – веером оливы,
С толедских башен – иберийский вид –
Всё открывалось, всё недавно было.

А ныне... На помойку не пойдешь,
За почтой ехать вниз – себе дороже,
Чтоб не видать соседей добрых рож,
Точней, своей чтоб не маячить рожей.

* * *

Как выйдешь на-люди – насмешки,
Ухмылки, взгляды, пустяки,
Скрываюсь, как очки в очешник –
Так достают и под очки.

А я ж, как выпью, идиотов,
Все человечество люблю.
Почто тревожится им что-то,
Иль кем-то, кто не в их строю?

Но памятуя дух нетленный,
Усталый, старый и больной –
Я вежлив с жизнью современной.
Она – невежлива со мной.

* * *

Ты не сказала, я не слышал,
Большой меж комнат корридор,
А только за окном все тише
Копыт протопал перебор.

Зато слышней в водопроводе
И громче капала вода,
А мы с тобой родные, вроде,
И вроде даже, навсегда.

Кот Белый ноги Вам прикроет,
А Серый – у моей щеки,
И хоть запоров нету в доме,
Но корридоры далеки.

По строчке Брод-ого

«Мы столько вместе прожили», что штиль
сегодняшнего дня и треп нехитрый
просматриваешь, как видеофильм,
давно уже не всматриваясь в титры.
И ночь вчерашняя рассудочных услад
была, как пять иль десять лет назад.

«Мы столько вместе прожили», что вряд
ли стоит нам беседовать. Пустое...
Слова стоят, как на листочке, в ряд
и диалоги маршируют строем.
И даже непредвиденное То
давно предвидено, давно пережито.

«Мы столько вместе прожили», что дно
лоцировано и высоты – сняты,
по клеткам все расчерчено оно.
Но каждый раз, в толпе тысячепятой,
узнав походку, стать и абрис Ваш,
сердчишко скачет, будто юный паж.

* * *

Убиваем мы друг друга зря,
По больному мы нечестно бьем,
Как испуганные два дикаря,
Молотящие куда нипочем.

Позабыли мы кодекс драк
И заветы тех, кто там, далеко,
Так и лупим побольнее в синяк,
А лежачего по морде плевком.

А с утра, как с перепоею – дрянь,
И душа болит, и глаз, и бровь –
Непотешная такая брань –
И мила ль тебе такая любовь?